

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.98

К вопросу о проблематике определения пределов судебного усмотрения

¹ Толчеев И.М.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: работа посвящена анализу вопросов определения пределов правоприменительной дискреции судов (пределов судебного усмотрения). В частности, автором подчеркивается проблематика широкого установления пределов судебного усмотрения на уровне законодательства, что приводит к формальному признанию правомерности любого правоприменительного решения, принимаемого в рамках формально установленных законодателем полномочий. Такое положение вещей требует фактического определения пределов судебного усмотрения за счет использования дополнительных механизмов оценки правомерности принимаемых судебных решений, одним из которых является критерий обоснованности. Также в работе анализируются вопросы применения судами в правоприменительной деятельности оценочных юридических категорий, а также роль высших судебных инстанций в обобщении и унификации судебно-арбитражной практики.

Ключевые слова: судебная дискреция, судебное усмотрение, правоприменение, пределы судебного усмотрения, юридическая техника, законность и обоснованность, судебная практика

Для цитирования: Толчеев И.М. К вопросу о проблематике определения пределов судебного усмотрения // International Law Journal. 2025. Том 8. № 3. С. 146 – 150.

Поступила в редакцию: 20 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

On the issue of the problem of determining the limits of judicial discretion

¹ Tolcheev I.M.,

¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the article is devoted to the analysis of issues of determining the limits of law enforcement discretion of courts (limits of judicial discretion). In particular, the author emphasizes the problem of a broad establishment of the limits of judicial discretion at the legislative level, which leads to the formal recognition of the legality of any law enforcement decision taken within the framework of the powers formally established by the legislator. This state of affairs requires the actual determination of the limits of judicial discretion through the use of additional mechanisms for assessing the legality of court decisions, one of which is the criterion of validity. The paper also analyzes the issues of the use of evaluative legal categories by courts in law enforcement, as well as the role of higher courts in the generalization and unification of judicial arbitration practice.

Keywords: judicial discretion, judicial discretion, law enforcement, limits of judicial discretion, legal technique, legality and validity, judicial practice

For citation: Tolcheev I.M. On the issue of the problem of determining the limits of judicial discretion. International Law Journal. 2025. 8 (3). P. 146 – 150.

The article was submitted: January 20, 2025; Approved after reviewing: March 19, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Цель исследования – изучение феномена судебного усмотрения с точки зрения проблематики определения его пределов

Задачи – на основе анализа научной литературы, нормативных источников и материалов судебной практики выявить проблематику отсутствия абсолютно определенных пределов судебного усмотрения, а также определить способы и средства её разрешения

Гипотеза – проблематика определения пределов судебного усмотрения приобретает особую актуальность в свете применяемой законодателем юридической техники в виде широкого и зачастую неопределенного формулирования нормативных положений, применение которых остается прерогативой судов. Множество такого рода норм предоставляют судьям практически ничем не ограниченную свободу усмотрения в выборе конкретного правоприменительного решения, что, однако, без установления действенных пределов ограничения такой дискреции порождает риски возникновения произвола на практике. Представляется, что возможным механизмом установления пределов судебного усмотрения может выступать критерий обоснованности судебных решений, который противопоставляется и применяется параллельно и независимо по отношению к критерию законности.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение; эмпирические методы: проведен анализ научной литературы, отечественного и иностранного законодательства.

Эмпирическая база исследования: Нормативные правовые акты, научная литература, материалы судебной практики.

Результаты и обсуждения

Сфера правоприменения, в особенности в форме правосудия, имманентно связана с глубокой аналитической деятельностью, преимущественно основанной на дедуктивном поиске применимых юридических норм и правил, под действие которых "подпадают" фактические обстоятельства конкретного дела.

Является общепризнанным, что, несмотря на высокую степень развитости нормативного регулирования правоотношений, разрешение судами дел всегда предполагает определенную долю свободы усмотрения, поскольку с её помощью правовому материалу придается необходимая гибкость за счет возможности его адаптации к постоянно меняющимся реалиям объективной действительности, а также за счет возможности наполнения конкретным содержанием норм и правил, которые имеют повышенную степень абстрактности или неопределенности с точки зрения их гипотезы [1].

Анализируя само содержание феномена судебного усмотрения, представляется возможным обратиться к теоретико-правовым изысканиям, посвященным анализу явления дискреционных полномочий органов власти, что является функциональным аналогом судебного усмотрения.

Так, по мнению М.И. Клеандрова, дискреционные полномочия есть право властного субъекта действовать по своему усмотрению в пределах закона [2]. Данный вывод примечателен тем, что дискреционные полномочия, несмотря на кажущуюся произвольность их осуществления властным субъектом с точки зрения выбора того или иного принимаемого правоприменительного решения, не являются произвольными с точки зрения их законного характера (то есть сами дискреционные полномочия основываются на нормах закона).

Несколько более радикальными является позиция А. Барак, согласно которой усмотрение властного лица (на примере судебного усмотрения) есть выбор между двумя и более альтернативами, каждая из которых является законной [3].

Не оспаривая формальную верность вышеприведенного тезиса, представляется возможным привести контраргументы, опровергающие утверждение о том, что абсолютно во всех ситуациях выбор судом того или иного правоприменительного решения в рамках предоставленных суду дискреционных полномочий будет являться законным.

Дело в том, что сами пределы дискреционных полномочий суда зачастую не являются абсолютно определенными, что осложняет выявление четких границ между допустимым и недопустимым при проявлении дискреции. Одним из наиболее удачных примеров, подкрепляющих данный тезис, является норма ст. 151 ГК РФ [4] о компенсации морального вреда, которая, исходя из своего буквального содержания, наделяет суд широкими полномочиями по определению размера присуждаемой компенсации, устанавливая лишь

некоторые критерии, которые подлежат учету (степень вины нарушителя, степень причиненных нравственных страданий и т.п.). По сути, ввиду отсутствия прямых ограничений, с точки зрения буквы закона суд может в одном и том же конкретном случае присудить компенсацию как в размере одного рубля, так и в размере одного миллиона рублей, что следовало бы, исходя из вышеприведенной логики, признавать формально законным решением.

Схожая ситуация имеет место применительно к норме п. 1 ст. 1301 ГК РФ, предусматривающей возможность присуждения судом компенсации правообладателю в случае нарушения его интеллектуальной собственности в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей. Очевидно, что такая норма, несмотря на её формальное юридико-техническое оформление, не предполагает, что решение судьи об определении того или иного размера такой компенсации будет во всех случаях законным.

В качестве реального практического примера, иллюстрирующего отсутствие четких границ судейского усмотрения, возможно привести одно из определений Пятого кассационного суда общей юрисдикции, которым были отменены нижестоящие судебные акты в силу того, что судом первой инстанции была определена сумма взыскиваемой в пользу истца компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., в то время как апелляционный суд, не приведя убедительных для кассационного суда мотивов, увеличил сумму данной компенсации до 200 000 руб. [5].

Более того, следует отметить, что такого рода дилемма относительно неопределенности в вопросах законности принимаемых судом решений в рамках формально установленных границ судейского усмотрения, возникает не только применительно к ситуациям дискреционного определения количественного выражения чего-либо (например, установление размера компенсации или срока), но и в более однозначных ситуациях – например, при наличии у суда лишь нескольких (двух или более) правоприменительных опций на выбор.

Например, обращаясь к процессуальному законодательству, следует отметить наличие у судов широких дискреционных полномочий по руководству судебным процессом и определению его хода [6]. В состав данных дискреционных полномочий отнесено право суда по своему усмотрению разрешать вопрос об отложении судебного разбирательства, что на практике в подавляющем большинстве случаев является исключительно продуктом волевой деятельности суда, а принимаемое судом процессуальное решение (отложить судебное разбирательство или вынести итоговый судебный акт) кажется соответствующим закону как принятое в пределах предоставленного судье усмотрения.

Однако, даже в таких случаях следует признать, что дискреция суда не является абсолютно безграничной. Это выражается в том, что принимаемое судом решение отложить либо же не откладывать заседание может стать предметом последующего судебного контроля при повторном рассмотрении дела проверочными инстанциями. Примером этого является одно из постановлений Арбитражного суда Московского округа, в рамках которого кассационный суд принял решение об отмене постановления апелляционного суда и направлении дела на новое рассмотрение, поскольку, как посчитал суд кассационной инстанции, апелляционному суду, исходя из конкретных обстоятельств дела, следовало отложить судебное заседание вместо вынесения итогового судебного акта [7].

С учетом вышеизложенного анализа, демонстрирующего возможность признания в качестве неправомерных правоприменительных (судебных) решений, принятых судами в рамках формально предоставленного им усмотрения, представляется необходимым разрешить данное логическое противоречие, ответив на вопрос о том, каким образом решение, являющееся формально законным с точки зрения его принятия в рамках нормативно установленных пределов дискреционных полномочий суда, может, тем не менее, быть признано неправомерным. Представляется возможным привести ряд соображений, позволяющих обосновать возможность такого методологического решения, за счет чего, в конечном итоге, пределы судейского усмотрения могут приобрести более определенные лимиты с позиции их выявления.

Прежде всего, как указывалось ранее, судебная правоприменительная деятельность практически всегда связана с определенной степенью усмотрения при принятии того или иного правоприменительного решения, поскольку каждая конкретная ситуация, в контексте которой такое решение принимается, является уникальной, что предопределяет необходимость применения различных практических подходов.

Данный тезис особенно подкрепляется фактом существования довольно абстрактных и неопределенных по своему содержанию правовых норм, особенно основывающихся на применении оценочных понятий и категорий (например, разумность, добросовестность, достаточность, заблаговременность и подобные).

В то же время, существование такого рода "каучуковых" норм, хоть и понижает в известной степени уровень правовой определенности, их конкретное применение судом все же имеет ограничения, которые, однако, могут не иметь явного характера ввиду отсутствия их прямой нормативной фиксации. Возможно,

стоит утверждать о том, что всякое правоприменительное решение суда, независимо от уровня предоставляемой суду дискреции, должно иметь не только законный характер, но и быть обоснованным (также в литературе встречаются ссылки на рациональность, разумность, справедливость) [8].

Иными словами, помимо формального критерия законности, суть которого сводится к осуществлению правоприменения исключительно на основании предоставленных законодателем дискреционных полномочий, суд обязан, осуществляя судебское усмотрение, принимать не произвольное, а обоснованное решение, которое должно соответствовать, если не прямо зафиксированным нормативным правилам, то тем или иным правовым принципам и доктринам.

Именно по этой причине представляется возможным утверждать, что судебское усмотрение, независимо от формально установленных пределов её осуществления (либо вовсе отсутствия таковых), подчиняется требованию обоснованности, суть которого заключается в наличии определенной внутренней логики, а также законодательно установленных принципов и критериев применения судебного усмотрения.

Наконец, как это зачастую происходит в практически любой правовой системе, при недостаточности позитивного правового материала применительно к тому или иному вопросу регулирования правоотношений (в данном случае – вопросов определения пределов применения судебской дискреции), вспомогательную роль выполняет систематизация, обобщение и унификация судебно-арбитражной практики, что осуществляется высшими судебными инстанциями.

Так, многочисленные постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, равно как и акты судебных коллегий, имеющие под собой *de facto* обязательное значение для судей, зачастую содержат разъяснения и правовые позиции, содержание которых способно с большей точностью определить пределы применения судами предоставленных им дискреционных полномочий.

В качестве такого рода примера можно привести разъяснения, содержащиеся в самом первом пункте известного Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 25 [9], которым уточнено содержание понятия "добросовестность" и критерии определения соответствия действий участников гражданского оборота данному признаку (например, поведение, ожидаемое от любого участника оборота; учет интересов иных сторон; содействие в получении необходимой информации и т.п.).

Не менее удачный пример – разъяснения п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ N 81 [10], в котором было впервые разъяснено, что снижение размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ (буквально содержание которой, опять же, никаких конкретных пределов снижения не предусматривает), недопустимо в размере ниже однократной учетной ставки Банка России, за исключением экстраординарных ситуаций.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что правовая система предусматривает различные юридические механизмы определения лимитов судебного усмотрения, что компенсирует абстрактный характер правовых норм, которыми устанавливаются те или иные дискреционные полномочия суда.

В частности, выявлено, что дискреционные полномочия суда, независимо от применимой законодателем юридической техники при определении их границ, имеют лимиты, действие которых связано с применимым к судебскому усмотрению требованию обоснованности. По этой причине является неверным вывод о том, что любое правоприменительное решение суда, принятое в пределах формально установленных лимитов судебного усмотрения, во всех без исключения случаях является правомерным. Данный вывод подтвержден материалами судебной практики.

Также обосновано, что само по себе существование абстрактных правовых норм, в том числе содержащих оценочные категории (добросовестность, разумность, заблаговременность и т.п.), не предполагает наличие ничем не ограниченного судебного усмотрения при их применении на практике.

Наконец, не менее значимым фактором, способствующим ограничению судебного произвола при осуществлении усмотрения, является деятельность вышестоящих судов по обобщению и унификации судебной практики, в ходе которой разрабатываются правовые позиции и разъяснения, выступающие ориентиром для судей, применяющих неопределенные по своему содержанию правовые нормы в рамках осуществления судебного усмотрения.

Изложенное в совокупности позволяет говорить о том, что правовой системой предусмотрены различные правовые механизмы по фактическому ограничению пределов судебного усмотрения, что необходимо для предотвращения случаев судебного произвола. Такие механизмы во многом основаны на признании наличия у принимаемых судами правоприменительных решений не только свойства (требования) законности, но и обоснованности.

Список источников

1. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2010. С. 11.
2. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М.: НОРМА, 2008. С. 258.
3. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. / вст. ст. М.В. Баглая. М.: НОРМА, 1999. С. 13.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
5. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2025 N 88-1465/2025 по делу N 2-3811/2023 // СПС "Консультант Плюс".
6. Михайлова Е.В. Судебное руководство в гражданском процессе // Мировой судья. 2025. N 1. С. 27 - 31.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2023 N Ф05-7423/2021 по делу N А40-109256/2020 // СПС "Консультант Плюс".
8. Петров А.В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность. 2014. N 2. С. 3 - 4.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. N 140. 30.06.2015.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник ВАС РФ. N 2. февраль. 2012.

References

1. Lukyanenko M.F. Evaluation concepts of civil law: theoretical and legal analysis and practice of law enforcement: author's abstract. diss. ... Doctor of Law. M. 2010. Page 11.
2. Kleandrov M.I. Status of a judge: legal and related components. edited by M.M. Slavin. M.: NORMA, 2008. P. 258.
3. Barak A. Judicial discretion: trans. from English. inserted by M.V. Baglaya. M.: NORMA, 1999. P. 13.
4. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 N 51-FZ. Rossiyskaya Gazeta. N 238-239. 08.12.1994.
5. Definition of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated 11.02.2025 N 88-1465/2025 in case N 2-3811/2023. SPS "Consultant Plus".
6. Mikhailova E.V. Judicial guidance in civil proceedings. Justice of the Peace. 2025. N 1. P. 27 - 31.
7. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 25.05.2023 N F05-7423/2021 in case N A40-109256/2020. SPS "Consultant Plus".
8. Petrov A.V. Motivation as a guarantee of legality and validity. Legality. 2014. N 2. P. 3 - 4.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 N 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". Rossiyskaya Gazeta. N 140. 30.06.2015.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22.12.2011 N 81 "On certain issues of the application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation". Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. N 2. February. 2012.

Информация об авторе

Толчеев И.М., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия, iurist_as_syn@rambler.ru

© Толчеев И.М., 2025